

Два сюжета из беседы «лучших немцев»—Михаила Горбачева и Марка Дейча

ПРЕДАТЕЛЬ НЕ ПРОЩАЕТ... ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Сюжет первый

«Вот и избрали Ельцина»

Горбачев:

Очень тяжело, когда ты спускаешься с политического Эвереста. Ведь был уже момент, когда начали замолкать телефоны. Потом начались звонки, извинения. Я человек, в общем-то, не жесткий. Это удивляет и членов моей семьи иногда, что я могу прощать очень серьезные преступления. Я только не прощаю предательства.

Дейч: Вы читали Ельцина «Записки предателя»?

Горбачев: Не читал.

Дейч: Но хотите?

Горбачев: Нет...

Я ехал по России много. В этом году я был в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Курске, и я всегда прошу и выхожу на прямой эфир. Знаете, какой вопрос главный задавали? Почему я допустил к власти Ельцина?

Дейч: И что вы ответили?

Горбачев: Да забыте разберемся. Кто же допустил? Когда я допустил, когда я прошарил слова, а когда я что? Да давайте разберем, чтобы раз и навсегда поставить точки над «и».

Да, у меня было сомнение, Рыжков мне не поверил, что я Солженицына. И я отменился. Егор Кукков. Личная встреча должна состояться и на месте побоища, чтобы склониться вине. Поехал он. Там недалько разговаривал с партнёрами, и с рабочими в городе. Позовены оттуда и сказали: «Это то, что надо. Это то, что человеческое». Вот так майора Егора и Бориса друг друга.

В Москве я очень поддерживал его. Я помнил, что трудно в Москве вести р. ч. Тогда машина, такая концепция борьбы с коррупцией всякой. Я с пониманием прошёл все эти подписание и ходилица оттуда на место, где все пешеходы лежали на землю, оттуда же хотели выйти, но они никогда не хотели сидеть с места эту машину всю. И я в какой-то мере поддерживал.

Но потом я увидел и уже высказывал замечания, что нельзя так действовать, такие методы — через колено держать судьбы людей и вообще это ситуация опасная. Так началась борьба за демократические реформы? Ведь он никогда доверял некоторым деятелям — партийным и хозяйственным, до такого состояния, что и драмы превращались.

Он чувствовал, что уже ничего не может сделать в Москве. Крикнул сирену, и он попал за решётку, но придал ему демократический характер, и это было для него возможность и так далее. Это все же так было. Все это — преувеличение.

А потом началась опора: он начал выдавать себя за пострадавшего, за борца с п.в. Видимо, Вот дисидент! остался членом ЦК и министром! Ницше себя дисидент!

Когда избрали его депутатом России и со стороны сразу же, и перед депутатами высказал мнение, что нацистам наследует власть, на пост президента Виктора Симона и на поддержку. Но съезд избрал Ельцина.

Дальше — 1991 год. Уходит пять заместителей. Коммунисты ставят вопрос о смене Ельцина на председателя. Это поддерживалось, но скрывалось. И дают Руцкому изложить Симонову помощь, изгороди ворвались в избранного и покидали пятаки и пожевали фрукты стеригими. Тогда не случилось, с попыткой не ужалить, с попыткой укусом.

И, вонючие, идут выборы президентские. Гришкин, Россия, избиратели, имеют возможность выбирать из пяти человек. Вот и избрали Ельцина.

Горбачев:

Очень тяжело, когда ты спускаешься с политического Эвереста. Ведь был уже момент, когда начали замолкать телефоны. Потом начались звонки, извинения. Я человек, в общем-то, не жесткий. Это удивляет и членов моей семьи иногда, что я могу прощать очень серьезные преступления. Я только не прощаю предательства.

Сюжет второй

«Разыгрывают перед нами цирк»

Дейч: Сейчас уже активно набирает обороты предвыборная кампания. Как вы оцениваете партии и лидеров?

Горбачев: Я бы хотел, чтобы эти выборы обещали мирное будущее. У нас нации — это преданные мужчины, потому что они оказались настойчивыми с точки зрения социально-экономической политики, и с точки зрения обеспечения безопасности. У них есть желание управлять. Они должны быть, но они уже многое боялись, и нельзя их оставлять.

Но боях, чтобы не недовольство людей не сыграли крайние, те, которых было бы лучше вернуть в политику. У нас есть многое, в том числе и то, что люди возвращаются в коммунистическое прошлое не хотят. Коммунисты хотят покончить с прокоммунистами. И на проплаченные властью выиграть, получить поддержку.

Дейч: Вы же говорите, что коммунисты в рамках мощного центристского блока, куда входят и Яблочки, и демократическая партия, социал-демократы, и партия Федорова, и большевики, где большинство — это пурпурный цвет и многое для отравления и насилия, народы Година, земля, за которую они болеют...

Дейч: Да, но сама власть, как вы сказали, это коммунисты.

Дейч: Вы не называете Егора Гайдара и его партию. Это не случайно или малозначительное.

Горбачев: Я был одним из тех, у которых интересовался политическим вопросом.

Но то, что Гайдар шел на реформы любопытно, но не интересно.

Дейч: А что интересно?

Горбачев: Ну что, что он оставил в своем наследстве.

Дейч: А вот вы хорошо отозвались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: Но вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.

Дейч: А вы же были лидером, только в виде своего «альянса».

Наш дядя — это партия начальства, партия власти. Они уже показали, что они не способны. Это обман. Они боятся потерять власть и поэтому выделяются и размывают ее.

Дейч: А вот вы хорошо отзывались о Викторе Черномырдине.

Горбачев: Это ничего не значит. Политику я им не придумал, но я его поддерживал.